

Глава 2

СПОСОБЫ ДЕЙСТВИЯ СЕЛЬКУПСКОГО ГЛАГОЛА И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА

1. Краткие сведения о количественных представлениях в сфере глагола в общетеоретическом плане

В языках наряду с количественными представлениями в сфере имён существуют количественные представления в сфере глагола (Ресіар, 1962: 334-345; Хартунг, 1979; Чеснокова, 1981: 47; 1983; Mehlig, 1982: 113-154). Значения однократности - многократности, мгновенности - длительности и им подобные обычно выражаются в языках или видовыми формами глагола, или словообразовательными средствами, указывающими на способ действия (Aktionsart). Кроме того, количественные представления могут получать своё выражение в глаголе личными окончаниями, специальными грамматическими показателями числа, субъектно-объектными показателями, классными показателями и некоторыми другими средствами (Панфилов, 1982: 232).

На количественную сторону глагольного действия всегда обращали внимание при изучении аспектуальной проблематики (Исаченко, 1960: 251; Агрелль, 1962: 35; Кошмидер, 1962: 105; Мазон, 1962: 93; Бондарко, 1971: 21-27; Шелякин, 1983: 183 Маслов, 1984: 13, 27; и др.). При этом некоторые авторы говорили о необходимости выделения особой категории, передающей значения количества действия (Есперсен, 1958: 243; Хейде, 1962: 60). Актуальной проблема описания глагольной множественности стала в связи с исследованием малоизученных языков, в которых для передачи соответствующих значений регулярно используются различные формальные средства (словоизменение, словообразование, редупликация). Появились работы, выделяющие и классифицирующие типы множества ситуаций, передаваемых глаголами и глагольными конструкциями (Dressler, 1968; Greenberg, 1974; Храковский, 1986). Но в целом теория и типология количественной аспектуальности пока не разработана (Дэжэ, 1983: 7). Модель глагольной множественности на основе значений, выражаемых грамматически характеризованными способами действия (СД), впервые предложил В. Дрессиер (Dressler, 1968). Эта модель включает:

1) итеративные СД (дисконтинуативный, репититивный, дубликативный, реверсативный, фреквентативный, конативный, альтернативный);

2) дистрибутивные СД (субъектно-дистрибутивный, объектно-дистрибутивный, дисперсивный, диверсативный, амбулативный);

3) континуативные СД (узитативный, дуративный, континуативный);

4) интенсивные СД (собственно интенсивный, аттенуативный, акцелеративный, эксаггеративный, пейоративный, ассеверативный).

Из отечественных лингвистов изучением количественных характеристик глагольного действия начал заниматься Ю.С. Маслов. Он рассматривает количественные характеристики глагольного действия в рамках категории количественной аспектуальности. В плане содержания эта категория характеризует действия и состояния:

1) по количеству «крат» или непрерывности/прерывности осуществления;

2) по степени длительности;

3) по степени интенсивности (Маслов 1978: 19), т. е. объединяет три самостоятельных семантических признака (Типология итеративных конструкций 1989: 11).

По мнению Ю.С. Маслова, разнообразные значения количественной аспектуальности выражаются в языках мира с помощью лексических, словообразовательных и синтаксических средств разных уровней. Например, для славянских языков характерно воплощение количественной аспектуальности в различных частных видовых значениях форм совершенного и несовершенного вида, она выступает в качестве способов действия, находит лексическое выражение с помощью наречий и обстоятельственных слов (Маслов, 1978: 19). Оригинальная концепция была разработана представителями Санкт-Петербургской группы структурно-типологического изучения языков. Концепция заключается в выделении универсальной функционально-семантической категории множественности, в рамках которой различаются неопределённая множественность и определённая множественность (иначе - счёт), в принципе свойственные как субстанциям, обозначаемым существительными, так и действиям, обозначаемым глаголами, и, соответственно, ситуациям в предложении. Множественность соотносится с функционально-семантическим полем, которое представляет собой одно из узловых понятий функциональной грамматики (Храковский, 1985). Это функционально-семантическое поле состоит из компонентов, которые, комбинируясь друг с другом и совокупно выражая то или иное значение признака множественности, образуют единство, называемые «длинным семантическим компонентом». Каждая из составляющих последнего

вносит свой вклад в формирование и выражение общего значения (Степанов, 1981: 257; Николаева, 1985: 105).

Категория неопределённого множества ситуаций представлена бинарной оппозицией: одна ситуация/ (неопределённое) множество (таких же) ситуаций. Семантический признак, или семантическая категория множественности ситуаций реализуется как совокупность двух значений: единичности и множественности (повторяемости), которые соотносятся не только с глагольной лексемой, но и с ситуацией, выражаемой в предложении. Признак единичности/повторяемости является одним из универсальных в понятийном поле аспектуальности подобно признаку предельности/непредельности действия (Бондарко, 1984: 82). Выделяются три семантических типа глагольного множества ситуаций: мультипликативный, дистрибутивный и итеративный тип, каждый из которых делится на подтипы.

В выражении множественности ситуаций участвуют все теоретически допустимые средства (лексические, грамматические, контекстуальные), которые входят в функционально-семантическое поле, но не образуют целостной системы (Типология итеративных конструкций, 1989: 22). В русском языке, например, ведущим средством выражения единичности/множественности ситуаций являются категория вида и способы действия, взаимодействующие с аспектуально значимыми элементами контекста. С помощью глагола совершенного вида обычно обозначается единичная ситуация, а с помощью соотносительного глагола несовершенного вида может быть выражено неконечное дискретное множество ситуаций.

На этой теоретической базе выполнены описания средств выражения множественности ситуаций для двух самодийских языков, ненецкого (Цибульчик, 1995: 187-189) и энецкого языков (Сорокина, 1990: 47-55).

2. Количественные характеристики действия селькупского глагола

Глагольная основа в селькупском языке может получать несколько морфологических характеристик, указывающих на количественную сторону процесса. Морфологически отмеченными оказываются неединичность субъектов действия, неединичность объектов действия (дистрибутивность), разновидность повторяемости (итеративность, узитативность, фреквентативность), однократность (семельфактивность), многократность (мультипликативность, дуративность, раритивность), интенсивность и аттенуативность действия. Эти морфологические характеристики связаны, с одной стороны, с описанием множественности

ситуаций, с другой стороны, с оценкой степени полноты осуществления процесса. Все перечисленные значения могут передаваться не только на уровне глагольной леммы или словоформы, но и, как во многих языках мира, посредством членов предложения - сирконстантов, функции которых обычно выполняют наречия.

2.1. Глаголы способов действия, указывающие на мультипликативный тип множественности ситуаций

Мультипликативный тип множественности ситуаций характеризуется неоднократным осуществлением ситуации с тождественным набором актантов, происходящим в один период времени, который может включать момент речи или любую другую точку отсчёта.

Глаголы, указывающие на мультипликативный тип множества ситуаций - неопредельные, обозначающие серии (микро) действий, которые регулярно повторяются через относительно небольшие интервалы времени и остаются тождественными себе в течение всего периода их совершения. Часто это глаголы, которые обозначают (или изображают) непосредственно воспринимаемые органами чувств человека конкретные физические действия или (непоступательные) движения. Многие из этих глаголов могут быть охарактеризованы как звуко-свето-изобразительные или образные (определение последних в: Харитонов, 1960: 138-139). Нередко они обладают специфическими особенностями как в фонетической, так и в морфологической структуре, что и служит основанием для их выделения в описательных грамматиках различных языков (Бубрих, 1949; Харитонов, 1960; Рассадин, 1978; ОчСЯ I: 100-101; Воронин, 1982; Типология итеративных конструкций, 1989: 25).

Существует несколько разновидностей мультипликативных глаголов: собственно мультипликативы, раритивы, сепетивы, делимитативы, дуративы, дубликативы. Поскольку мультипликативные глаголы противопоставляются семельфактивам, указывающим на одно из (микро)действий, входящих в серию (Маслов, 1965: 77; Типология итеративных конструкций, 1989: 25), значение мультипликативов может быть истолковано с помощью цепочки семельфактивных значений. У собственно мультипликативов интервалы между (микро)действиями, образующими мультипликативную серию, оцениваются как небольшие, примерно одинаковые, что составляет некоторую условную норму. Увеличение интервалов между повторяющимися (микро)действиями и/или ослабление звукового/зрительного эффекта, производимого каждым из повторяющихся (микро)действий соответствует раритиву. Уменьшение интервалов между повторяющимися (микро)действиями и/или усиление звукового/зрительного эффекта, производимого каждым

из повторяющихся (микро)действий, соответствует сепетиву (Типология итеративных конструкций, 1989: 296).

Если период осуществления серии (микро)действий меньше предусмотренного нормой, и количество отдельных семельфактивных действий, образующих серию, также ограничено, имеет место делимитатив. Если период осуществления серии (микро)действий больше предусмотренного условной нормой, и количество семельфактивных действий, образующих серию, не ограничено, имеет место дуратив (Типология итеративных конструкций, 1989: 296).

Специфическую разновидность мультипликативного значения представляет собой неоднаправленное (разнонаправленное) движение. В. Дресслер называет эту разновидность альтернативом (Dressler, 1968: 65; Типология итеративных конструкций, 1989: 20). Если в семельфактивных цепочках каждое последующее действие выступает как антидействие предыдущего, отменяющего его результат, мы имеем такую разновидность мультипликатива, как дубликатив (Типология итеративных конструкций, 1989: 296).

Мультипликативные глаголы имеют в диалектах селькупского языка специфическое суффиксальное оформление, а семельфактивы могут быть грамматическими и лексическими.

Грамматические семельфактивы называются Г.Н. Прокофьевым (1935: 61) и Л.А. Варковицкой (1947: 19) глаголами однократного вида, авторы «Очерков по селькупскому языку» называют их глаголами однократной совершаемости (ОчСЯ I: 228). В тазовском диалекте грамматические семельфактивы характеризуются суффиксом, реализующемся в виде нескольких вариантов:

-*ät̄l̄*- (присоединяют двусложные основы на редуцированный гласный, который при этом выпадает: *cap-ät̄l̄-qo* «капнуть» < *capu-qo* «капать»; *tynt-ät̄l̄-qo* «матюгнуться» < *tyntu-qo* «материться»);

-*t̄l̄*- (присоединяют двусложные основы на согласный или на отличный от *-ī*- гласный: *kupaccolqo* (< **kupas-t̄l̄-qo*) «ударить кулаком» < *kupas-qo* «бить кулаками»; *sala-t̄l̄-qo* «заглянуть один раз» < *sala-qo* «заглядывать»);

-*qyl̄ē*- (присоединяют односложные основы: *tu-qyl̄ē-qo* «гребнуть один раз» < *tū-qo* «грести»; *ñip-qyl̄ē-qo* «пососать один раз» (*ñim-qo* «сосать»);

-*l̄*-, *-al̄*- (оформляет связанные основы: *tapp-l̄-qo*, *tapp-al̄-qo* «пнуть» при *tappyrqo* «пинать»; *putt-l̄-qo*, *putt-al̄-qo* «брызнуть» при *putyrqo* «брызгать») и т. д. (ОчСЯ I: 228).

В диалектах южного ареала однократные, или семельфактивные глаголы оформляются:

-*k̄jil-* (присоединяют односложные основы: кет. *k̄ot-k̄jil-ku* «кашлянуть» < *k̄ot-ku* «кашлять», *kβej-γ̄il-gu* «вздыхнуть» < *kβej-gu* «дышать»);

-*al-*, -*ol-* (присоединяют все прочие структурные типы основ: кет. *ñess-al-gu* «скатиться» < *ñessj-gu* «катиться», *laḳḳ-ol-gu* «сдвинуться» < *laḳḳj-gu* «шевелиться»; *sübd-ol-gu* «свистнуть» < *sübdj-gu* «свистеть»; *počč-ol-gu* «кольнуть» < *poččj-gu* «наколоть»); кет., об. *nüg-ol-gu* «обмануть» при *nügj-bbj-gu* «облизывать»; кет., об. *tjrs-ol-gu* «встрепенуться» при *tjrsj-bbj-gu* «трястись»; кет. *ñukk-ol-gu* «пискнуть» при *ñukka-mbj-gu* «пищать» и т. п. Грамматические семельфактивы образуются в селькупском от глаголов совершенного и несовершенного вида, нередко - лексических мультипликативов, а сами всегда относятся к совершенному виду.

Примеры на употребление грамматических семельфактивов: об. *k̄balla moγunne č̄ündeyonde tōla č̄ündemdə tapp-ol-əde inne βažēšpək* «домой пришёл (букв.: придя), к коню своему (его) подошёл (букв.: подойдя), коня своего пнул: «Вставай!» (*tapp-ol-gu* «пнуть» при *tappjir-ḳo* «пинать»); нар. *tab topp-ol-bar pöl lagap* «он споткнулся о камень (букв.: пнул камень)» (*toppol-gu* «пнуть» при *tobittə-gu* «пинать(ся)»); кет. *irram koččandj saril'eβl'e ḳoččam tündə nokḳossadit* (< **noḳḳ-ol-s-adit*) «старика в мешок завязав, мешок в огонь толкнули» (*noḳḳol-gu* «толкнуть» при *noḳkaččj-gu* «толкать(ся)»); нар. *ñi eγən optj ḳorḳon il'madam orassai* (< **oral-s-ai*) «мы с отцом медвежонка поймали-двое» (*oral-gu* «(раз) и схватить» при *ora-ḳo* «схватить»); кет. *megnan utlaβ i taplaβ ḳandannat* (< **kand-al-n-at*) «у меня руки-мои и ноги-мои замёрзли» (*ḳand-al-gu* «замёрзнуть» < *ḳandj-gu* «мёрзнуть»); нар. *βot ära üpanna* (< **üp-al-na*) *čažukuk, čažukuk ḳontelžəkuγ ñargjñ* «вот старик отправился, идёт, идёт увидел болото» (*üp-al-gu* «отправиться» при *übirigu* «отправляться»); таз. ОчСЯ II: 10 *Qaryt wəša, tol'cytu tokkaltenty, n̄nyu qaryl' c̄elynty ylty ñešš-əl-pa* «утром встал, лыжи надел, потом под утреннее солнце покатился» (*ñešš-al-ḳo* (*nešš-əl-ḳo*) «скатиться, выкатиться» при *ñešyr-ḳo* «скользить, катиться»); таз. ОчСЯ II: 12 *Qā saltyp sam nyt-ḳylē-nyty - Tomnänka innä pakta na qä saltōquny* «берёзовый пенёк вырвала - а Томнэнка вверх выпрыгнула из этого берёзового пня» (*nyt-ḳylē-ḳo* «вырвать» < *nyta-ḳo* «рвать»); таз. ОчСЯ II: 18 *Ica ñeñny-mōny, tapp-al-nyty* «Ича рассердился, пнул её» (*tapp-al-ḳo* (*tapp-əl-ḳo*) «пнуть, лягнуть» при *tappyr-ḳo* «пинать») и т. д.

Грамматические мультипликативы в селькупском языке широко представлены в сфере глаголов со значением «издавать звуки», многие из которых являются звукоподражательными. Грамматические мульти-

пликативы могут соотноситься со связанными основами с семельфактивным значением.

Примеры мультипликативов со значением «издавать звуки»: кет. *kjira-mbi-ku* «урчать»; кет. *kjɨŋna-mbi-ku* «жужжать»; тым. *koka-mbi-gu* «квохтать»; нар. *ia-mbi-gu* «ржать»; нар. *riŋka-mbi-gu* «хрюкать»; кет. *βäka-mbi-ku* «квакать» и т. д.; об. *ḱoddol-bi-gu* «хотеть спать, клевать носом» < *ḱoddol-gu* «заснуть, уснуть» < *ḱoddu-gu* «спать»; об. *laggol-bi-gu* «кричать» < *laggol-gu* «крикнуть» < *laggi-gu* «кричать»; кет. *üppal-bi-gu* «кочевать» < *üppal-gu* «отправиться в путь»; кет. *miššal-bi-gu* «тормошить» < *miššal-gu* «дёрнуть»; *noḱḱol-bi-gu* «толкать» < *noḱḱol-gu* «толкнуть»; *puttol-bi-gu* «плевать» < *puttol-gu* «плюнуть» при *pudittigu* «плевать(ся)»; *toppol-bi-gu* «пинать» < *toppol-gu* «пнуть» при *tobittigu* «пинать(ся)» и т. д.;

Примеры на употребление мультипликативных глаголов: нар. *üppal-b-ak nuno tömbaŋ niin kβenžəŋ* «кочую, откуда пришёл, туда и уйду» (*üppal-bi-gu* «кочевать» < *üppal-gu* «отправиться в путь»); об. *tan ḱond-ol-bi-ndi ḱondugu kuččalək* «ты спать хочешь (носом клюёшь), ложись спать» (*ḱondol-bi-gu* «хотеть спать, клевать носом» < *ḱondol-gu* «уснуть, заснуть» < *ḱondu-gu* «спать»); об. *tap amdile ḱondalčenža ḱond-ol-b-a* «он сидя засыпает, носом клюёт» (*ḱondol-bi-gu* «хотеть спать, клевать носом» < *ḱondol-gu* «уснуть, заснуть» < *ḱondu-gu* «спать»); нар. *kurća koka-mb-a čamžə βoka-mb-a* «курица кудахчет, лягушка квакает» (*koka-mbi-gu* «кудахтать», *βoka-mbi-gu* «квакать») и т. д.

Оформление суффиксом *-(m)pi-* лексических семельфактивов ведёт к появлению дуративных глаголов: тым., нар. *lari-mbi-gu* «бояться» < *lari-gu* «испугаться»; кет. *poru-mbi-gu* «гореть» < *porru-gu* «вспыхнуть»; нар. *čelij-mbi-gu* «блестеть» при *čelij-gu* «заблестеть»; таз. ОчСЯ I: 220 *manpu-mpu-ŋo* «смотреть» < *mantu-ŋo* «взглянуть»; *orqul-pu-ŋo* «держать» < *orqul-ŋo* «схватить, поймать»; *pin-pu-ŋo* «хранить» < *pin-ŋo* «положить»; кет. *pen-bi-gu* «хранить» < *pen-gu* «положить»; кет. *manžji-mbi-gu* «смотреть, бросать взгляды» < *manžji-gu* «взглянуть» и т. д.

В случае использования перед суффиксом мультипликативности *-(m)pi-* суффикса аттенуативной совершаемости *-äpti-* образуются раритивы (см. аттенуативная совершаемость, а также ОчСЯ I: 231): таз. ОчСЯ I: 100-101 *tuk-äptu-mpu-ŋo* «постукивать» < *tuku-mpu-ŋo* «стучать»; *yn-äptu-mpu-ŋo* «гудеть время от времени» < *ynu-mpu-ŋo* «гудеть»; *losq-äptu-mpu-ŋo* «похлопывать, хлопать с перерывами»

< *losqy-mpy-qo* «хлопать, плескаться» (см. несколько иначе: Типология итеративных конструкций, 1989: 32). Раритивы типичны для тазовского диалекта селькупского языка.

2.2. Глаголы способов действия, маркирующие дистрибутивный тип множественности ситуаций

Дистрибутивный тип множественности ситуаций характеризуется неоднократным повторением в один и тот же период времени (который может включать момент речи или любую другую точку отсчёта) некоторой ситуации каким-либо одним и тем же актантом/сирконстантом совокупного актанта/сирконстанта.

Маркировка дистрибутивного типа множества ситуаций осуществляется в селькупском языке с помощью дистрибутивных глаголов, дистрибутивов. Это грамматические дистрибутивы, оформление суффиксально. Г.Н. Прокофьев (1935: 62-63), Л.А. Варковицкая (1947: 19) называют их глаголами множественного вида, авторы «Очерков по селькупскому языку» (1980: 224-226) и Е. Хелимский (Hel., 1983: 50) – мультисубъектными и мультиобъектными глаголами. В качестве дистрибутивов такие глаголы впервые классифицируются в монографии «Типология итеративных конструкций» (1989: 34). Грамматические дистрибутивы существуют в селькупском языке в двух разновидностях:

- 1) субъектные дистрибутивы, у которых совокупным является актант-субъект;
- 2) объектные дистрибутивы, у которых совокупным является актант-объект.

Распределение вариантов суффиксов субъектных и объектных дистрибутивных глаголов в зависимости от структурного типа производящей основы осуществляется следующим образом:

I объектные дистрибутивы (переходные дериваты от переходных основ)

1) в тазовском диалекте односложные основы оформляются вариантами *-k̄il-*, *-k̄äl-* или *-k̄il̄l-*, *-k̄äl̄l-*: *me-qyl(ɔl)-qo*, *me-qäl-qo* «понаделать» < *me-qo* «сделать»; *pin-qyl(ɔl)-qo*, *pin-qäl-qo* «поналожить» < *pin-qo* «положить»;

2) двусложные основы на редуцированный гласный получают *-äl-*, *-äl̄l-* при элизии конечного гласного основы: *mun-äl(ɔl)-qo* «согнуть во многих местах» < *munu-qo* «согнуть»; *yt-äl(ɔl)-qo* «поразвешивать» < *ytu-qo* «повесить»;

3) двусложные основы на нередуцированный гласный присоединяют *-l-*, *-l̄l-*: *nyta-l(ɔl)-qo* «изорвать в клочья» < *nyta-qo* «рвать»;

4) двусложные основы на согласный и основы из трёх и более слогов получают $-\bar{\alpha}l-$: *muŋkɯt-̄l-qo* «поналожить за пазуху» < *muŋkɯt-qo* «накладывать за пазуху» и т. д. (ОчСЯ I: 225).

В диалектах южного ареала суффикс объектных дистрибутивов реализуется только в двух вариантах: $-k̄jil-/k̄al-$ и $-el-/el-$. Первый чаще получают односложные основы: нар., тым., об. *k̄βat-k̄jil-gu* «поубивать» < *k̄βat-ku* «убить»; тым., нар., кет., об. *p̄e-ŋ̄il-gu* «разыскать (многих)» < *p̄e-gu* «сыскать, разыскать»; второй – остальные структурные типы основ: тым., нар., об. *k̄jirr-əl-gu* «ободрать многих» < *k̄jir(ə)-gu* «ободрать»; кет. *sabat't'-el-gu* «повытащить» < *sabaś-ku, sabat'-ku* «вытащить» и т. д.

В то же время на юге как будто намечается тенденция к обобщению варианта $-k̄jil-$ в качестве показателя объектных дистрибутивов, на что указывает возможность его присоединения ко многим структурным типам глагольных основ: кет. *mirig-ḡil-gu* «распродать» < *mirig-gu, miriŋ-gu* «продать»; нар. *roida-k̄jil-gu* «зарыть (многих)» < *roidə-gu* «зарыть»; нар. *ip-k̄jil-gu* «попрятать (многих)» < *ipp(ə)-gu* «спрятать» и т. д.

II субъектные дистрибутивы (непереходные дериваты от непереходных основ)

В тазовском диалекте показатель субъектных дистрибутивов, реализующийся в ряде вариантов, всегда сопровождается или суффиксом $-m̄p̄i-$ (в этом случае дериваты относятся к несовершенному виду) или суффиксам $-ī-$, $-īl'č̄i-$ интенсивности-перфективности (в этом случае производные глаголы относятся к совершенному виду).

Распределение вариантов показателей субъектных дистрибутивов в известной степени напоминает распределение вариантов показателя объектных дистрибутивов (см. выше):

1) односложные основы оформляются вариантом $-k̄jili-$, $-k̄äli-$, $-k̄jil̄li-$, $k̄äl̄li-$: *qən-qyly-m̄py-qo, qən-qäly-m̄py-qo* «уходить (о многих субъектах), расходиться» < *qən-qo* «уйти»; *qu-qyl̄l-ī-qo, qu-qäl̄l-ī-qo* «поумирать» < *qu-qo* «умереть»;

2) двусложные основы на редуцированный гласный получают $-äli-$, $-äl̄li-$ при элизии конечного гласного основы: *ipp-äly-m̄py-qo* «лежать (о многих субъектах)» < *ippi-qo* «лежать»; *omt-äl̄l-ī-qo* «поусаживаться» < *omty-qo* «сесть»;

3) основы из трёх и более слогов присоединяют $-̄li-$: таз. *qaty-t̄ly-m̄py-qo* «карабкаться (о многих субъектах)» < *qatyty-qo* «карабкаться».

То обстоятельство, что из суффиксов интенсивности-перфективности субъектные дистрибутивы «выбирают» $-\bar{i}$ - и $-\bar{i}l'čj$ -, формально объединяет их с возвратными глаголами, образующимися от переходных глаголов определённых структурных классов (производные с основой на $-k̄il$ -, $-l$ -, $-al$ -, $-ol$ -) с помощью суффикса $-i$ -. Иначе говоря, субъектные дистрибутивы и возвратные глаголы тазовского диалекта имеют в целом идентичное суффиксальное оформление, а расходятся только в том, что первые являются производными от непереходных основ, вторые - переходных (ОчСЯ I: 226,214-216).

В диалектах южной группы показатель субъектных дистрибутивов, как и показатель объектных дистрибутивов, реализуется в двух вариантах, $-k̄il(i)$ -/ $-k̄al(i)$ - и $-el(i)$ -/ $-el(i)$ -, первый из которых сочетается с односложными основами: кет. $k̄u-γ̄il(i)$ -*gu* «поумирать многих» < $k̄u$ -*gu* «умереть»; нар. $tö-γal$ -*gu* «прийти многим» < $tö$ -*gu* «прийти»; второй – со всеми прочими структурными типами основ: тым. $n̄iŋ$ -*eli*-*gu* «стоять многим» < $n̄iŋ(e)$ -*gu* «стоять»; тым., нар., кет., об. amd -*el(i)*-*gu* «сидеть многим» < amd -*gu* «сидеть»; тым., нар., кет., об. omd -*el(i)*-*gu* «сесть многим» < omd -*gu* «сесть»; нар. $al'č$ -*eli*-*gu*, ен. $olž$ -*eli*-*ko* «упасть многим» < $al'č$ -*gu*, $ol'ž$ -*ko* «упасть»; кет. $aβir$ -*el(i)*-*gu* «питаться многим» < $aβir$ -*gu* «питаться» и т. п.

Как видно, показатель субъектных дистрибутивов отличается от показателя объектных дистрибутивов более или менее последовательным использованием суффиксального элемента $-i$ -, который занят в диалектах юга в образовании возвратных глаголов от консонантных основ (см. селькупские суффиксы залоговой семантики по: Кузнецова, 1992: 290-291; 1995: 63): кет., нар. $panal$ -*i*-*gu*, об. Hel. 146 панал-ы- // TS $panal$ -*y*- «сломаться» (об. Hel. 146 панал- // TS $panal$ - «сломать»); кет. $k̄βet$ -*i*-*ku* «попасться», об. Hel. 84 квод-ы «попасть в сеть (о рыбе)» // TS $qət$ ε-, тым., нар. $k̄βeda$ «попалась в сеть» < южн. $k̄βetku$ «поймать, убить, добыть (зверя, птицу)»; кет. $aββ$ -*i*-*gu* «съесться» < am -*gu* «съесть»; $süd$ -*i*- kku -*gu* «шиться» < $süt$ -*ku* «сшить», $süt$ -*ku*-*gu* «шить»; кет. $tak̄k̄il$ -*i*-*gu*, таз. $taqqyl$ -*y*-*qo* «собратиться (вместе)» < таз. $taqqyl$ -*qo*, кет. $tak̄k̄il$ -*gu* «собратиться»; кет. $niškil$ -*i*-*gu*, $niṭk̄il$ -*i*-*gu*, таз. $nytqyl$ -*y*-*qo* «порваться» < таз. $nytqyl$ -*qo*, кет. $niṭk̄il$ -*gu*, $nišk̄il$ -*gu* «порваться» и т. д. Однако из-за недостаточно последовательного использования суффиксального элемента $-i$ - в финали показателя субъектных дистрибутивов на юге наблюдается формальное сближение двух разновидностей дистрибутивных глаголов; смотрите сведения об образовании субъектных и

объектных дистрибутивов, обобщённые в таблице 3 (см. таблицу 3, Приложение 2).

«По совместительству» суффиксы субъектных и объектных дистрибутивов указывают и на множество единичных представителей совокупного актанта (субъекта, объекта), если имя в соответствующей позиции употребляется в ед.ч., например: таз. ОчСя I: 225 *ṣ̄tär s̄räl̄nap* «я оленей (букв.: оленя) запряг» (*s̄r-äl-ḡo* «запрячь многих» < *s̄ory-ḡo* «запрячь»), *pü yku cattäl̄lty!* «не бросай камни (букв.: камень)!» (*cattäl̄l-ḡo* «бросить многих» < *catty-ḡo* «бросить»). В диалектах южного ареала эта способность дистрибутивов выражена менее ярко.

Примеры на употребление объектных дистрибутивов: нар. *mat ḡumblayə loya kirənnak* (< **kir-əl-nak*) «я пять лисиц ободрал» (*kir-əl-gu* «ободрать многих» < *kirə-gu* «ободрать»); нар. *čürinde ai rojida Rinnid* (< **roida-kil-nit*) *βes ipkinnid* (< **ip-kil-nit*) *štžil lipramdi šernid* «посохом снова зарыла (свои вещи), всё спрятала, в саже тряпку надела» (*rojida-kil-gu* «зарыть многих» < *rojida-gu* «зарыть»); *ip-kil-gu* «спрятать многих» < *ippə-gu* «спрятать»); нар. *mat süp kβat-kil-gisap* «я змей (букв.: змея) убивал» (*kβat-kil-gu* «убить многих» < *kβat-ku* «убить»); нар. *al'sei sareič šedimžel čünīyot pe-yil-ešpat* «Алексей-царевич в другом дворе ищет (коней)» (*pe-kil-gu* «разыскать многих» < *pə-gu* «разыскать»); нар. *pažila kai paq-kil-ešpal mī kartopkaut* (< **kartopkamit*) «он крикнул: «Ты что копаешь нашу картошку?»» (*paq-kil-gu* «выкопать многих» < *paq-ku* «выкопать»); нар. *kulat ti-yil-ešpadət konne* «люди таскают на гору (вещи)» (*ti-kil-gu* «вытащить многих» < *ti-gu* «вытащить, подняться вверх») и т. д.

Примеры на употребление субъектных дистрибутивов: нар. *madət šünžet kočej kula amd-elə-mbādət* «в доме много людей сидело» (*amd-ələ-gu* «сидеть многим» < *amdi-gu* «сидеть»); тым. *koček kut niŋg-el-ādīt* много людей стоят» (*niŋg-eli-gu* «стоять многим» < *niŋgi-gu* «стоять»); нар. *muktīt oldi tē al'č-ēla* «шесть голов прочь упали» (*al'č-eli-gu* «упасть многим» < *al'či-gu* «упасть»); об. *kula andond omd-el-adət* «люди в лодку сели» (*omd-eli-gu* «сесть многим» < *omda-gu* «сесть»); ен. *pati čobeimī ol'ž-el'i-ndotin titondə* «жёлтые листья падают на землю» (*ol'ž-eli-ko* «упасть многим» < *ol'žə-ko* «упасть»); нар. *kibámart kunnəmbadət ḡβirtatko pon il'čit omd-ele-mbadət* «ребята убежали от дождя, сели под дерево» (*omd-ele-gu* «сесть многим» < *omda-gu* «сесть»); тым. *βary park-eli-kβāt kut* «люди громко кричат» (*park-eli-gu* «кричать многим» < *parku-gu* «кричать»); нар. *oḡotniki*

omd-eli-mbat poʔot tü topkat «охотники сели под открытым небом у костра» (*omd-eli-gu* «сесть многим» < *omdə-gu* «сесть»); нар. *χaide tabənan čelg-ələ-mba χaRə kaptet pülle* «глаза её у неё сверкали словно чёрная смородина» (*čelg-eli-gu* «светиться многим»); таз. ОчСя II: 8 *Qumyt pō-qunū m̄ttū šer-äly-nt̄tyt, t̄l p̄läl koptonty illä omt-äly-nt̄tyt* «люди с улицы в чум позаходили, на дальнее место поусаживались» (*šer-äly-ḡo* «зайти многим» < *šer-ḡo* «зайти»; *omt-äly-ḡo* «сесть многим» < *omtḡ-ḡo* «сесть») и т. д.

Кроме двух упомянутых разновидностей грамматических дистрибутивов, субъектного и объектного, в южных диалектах селькупского языка встречаются также субъектные и объектные диверсативы, которые обозначают, что единичные представители совокупного актанта-субъекта или актанта-объекта движутся в разные стороны из некоторой центральной точки. Они образуются при помощи преверба образа действия «*mal*», придающего глаголу значение разъединения, и преверба «*šit*», соотносящегося с числительным *šide* (*šidə*) «два» и также сообщаящего глаголу значение раздвоения, разъединения (Быконя, 1980: 187-188): об. *mal kβangu*, ен. *šidə kənḡo* «разойтись, разъехаться» < *kβangu, kənḡo* «уйти, уехать»; ен. *šitə sočēḡo* «разростись» < *sočēḡo* «вырости, взойти»; об. *šidə t'okkolḡu* «расставить» < *t'okkolḡu* «поставить» и т. д.

Примеры на употребление диверсативов: об. *mad'et kula βeš mal kβanbat* «охотники все разъехали»; ен. *ḡineral'a kumət šidə kessuadət* «охотники разъехали»; об. *tap nənges tobomd šidö d'okolbäst* «он стоял ноги свои расставил»; ен. *pot kundət šitə sočemboadət* «корни дерева разрослись» и т. д. В семантическую зону частных дистрибутивных значений включается также квазидистрибутивное. О данном значении говорится в том случае, если налицо целостный актанта, субъект или объект, состоящий из квазиотдельных частей, и каждое из повторяющихся действий затрагивает какую-либо одну часть актанта, а всё множество повторяющихся действий - все части актанта в целом (Типология итеративных конструкций, 1989: 40). Квазидистрибутивное значение передаётся в селькупском как формами объектных дистрибутивов, так и формами объектных диверсативов, образованных от основ с семантикой «делить на части», «делать что-либо по частям».

Примеры на передачу квазидистрибутивного значения:

а) формами объектных дистрибутивов: кет. *mat pūnam mačessam* (<**mač-el-sam*) «я гриб (на куски) изрезал» (*mačč-el-gu* «нарезать многие предметы» < *mačḡ-gu* «нарезать, отрезать»); кет. *mat okḡr kβolam*

matč-el-bat «я рыбу (на куски) нарезал» (*mačč-el-gu* «нарезать многие предметы» < *mačĭ-gu* «нарезать, отрезать»); таз. ОчСЯ II: 19 *Ica üntyšēnyty, mötty šerreja, näl'anty sīcyp mýtup matt-äl̄l-nyty, pōl' tīpylanty tött-äl̄l-nyty, ponä coqqyr-äl̄l-nyty* «Ича услышал, в дом вошёл, дочка сердце (и) печень нарезал, на деревянные шпенечки понанизал, на улицу повтыкал» (*matt-äl̄l-ŋo* «нарезать» < *matty-ŋo* «разрезать»); *tött-äl̄l-ŋo* «понанизать» < *töttty-ŋo* «нанизать»; *coqqyr-äl̄l-ŋo* «повтыкать» < *coqqyr-ŋo* «воткнуть»); таз. ОчСЯ II: 30 *na nomal' porqyty muntuk nyta-l̄l-pōtyt qälyt* «эту его заячью шубу всю изорвали ненцы» (*nyta-l̄l-ŋo* «изорвать в клочья» *nyta-ŋo* «порвать») и т. д.;

б) формами объектных диверсативов: об. *tap rop mal pažalzet* «он чурку расколол (на несколько частей)» (*mal pažalgu* «расколоть на несколько частей» < *pažalgu* «расколоть»); об. *tap bumagar mal mažembat* «он бумагу разрезал (на несколько частей)» (*mal mažəgu* «разрезать на несколько частей» < *mažəgu* «разрезать»); ен. *tep makip šiti pačalsit* «он бревно расколол (на несколько частей)» (*šiti pačalko* «расколоть на несколько частей» < *pačalko* «расколоть»); ен. *tep kīlip nogur minde šit pačalsitə* «он рыбу на три части разрубил» (*šiti pačalko* «разрубить на несколько частей» < *pačalko* «разрубить»); вас. *pōnege tōya manel nelkup mal načkessad elmadelikamd mal nežambad* «пёнеге к нам пришёл, женщину разорвал, ребёнка разорвал (на части)» (*mal načkəl-gu, mal nežəgu* «разорвать на части» < *načkīlgu, nežəgu* «разорвать, порвать») и т. д.

Грамматические дистрибутивы могут быть образованы также от глаголов, обозначающих действие, выполняемое в один приём. В этом случае производный глагол обозначает действие, исполняемое в несколько приёмов: кет. *taβ lerimbidi sūrum kum pe-γal-ženžandaŋ* «это боязливый зверь, человека искать буду» (*pē-kal-gu* «искать многих» < *pē-gu* «искать»); нар. *nadi kujem köškugu kal'men pē-γil-gu* «надо куда-нибудь сходить, что-нибудь поискать» (*pē-γil-gu* «искать многих» < *pē-gu* «искать») и т. п.

Дистрибутивные показатели в селькупском языке не могут выражать другие значения множественности ситуаций, т. е. итеративные и мультипликативные. Но варианты, в которых реализуются суффиксы дистрибутивности, имеют омонимы (омоморфы) среди вариантов суффиксов инхоативности (ингрессивности) и семельфактивности действия. Число таких пар на севере ограничено, на юге, напротив, довольно значительно (см. таблицы 4 а, 4 б, 5 а, 5 б, Приложение 2).

2.3. Глаголы способов действия, указывающие на итеративный тип множества ситуаций

Итеративный тип множественности ситуаций характеризуется неоднократным, относительно регулярным повторением ситуации с тождественным набором актантов, которая происходит в отдельный период времени, не включающий момент речи или любую другую точку отсчёта. Промежутки между повторяющимися ситуациями могут оцениваться по отношению к некоторой условной норме. Если интервалы больше условной нормы, то имеет место нерегулярная повторяемость; если, наоборот, такие интервалы меньше нормы, то налицо «сверхрегулярная» повторяемость. Итератив с большими интервалами между повторяющимися ситуациями называется дисконтинуативом, а итератив с малыми интервалами между ситуациями - фреквентативом. Если ситуации, входящие в итеративное множество, могут характеризоваться как осуществляющиеся в соответствии с какой-либо эмпирически наблюдаемой вероятностной закономерностью, принято говорить об узитативе (Падучева, 1985; Типология итеративных конструкций, 1989: 48-49).

Маркировка итеративного типа множественности ситуаций осуществляется в селькупском языке с помощью двух (южн.) или трёх (таз.) разновидностей итеративных глаголов. Первую разновидность селькупских итеративных глаголов Г.Н. Прокофьев (1935: 62) и Л.А. Варковицкая (1947: 19) называют глаголами повторного вида, авторы «Очерков по селькупскому языку» (ОчСЯ I: 219) и Е. Хелимский (Hel., 1983: 50) глаголами узуальной (обычной) совершаемости. Такие глаголы содержат в своей структуре суффикс, распределение вариантов которого в зависимости от структурного типа основы выглядит следующим образом: *-kji-/kku-/ki-/ku-* присоединяют основы на гласный, *-ki-/ku-/gi-/gu-* оформляют основы на согласный (см. таблицу 6, Приложение 2).

Все глаголы, оформленные указанным суффиксом являются глаголами несовершенного вида: кет. *ē-kku-gu* «бывать» < *ē-gu* «быть»; нар. *kβaja-kku-gu* «ходить периодически, похаживать» < *kβaja-gu* «ходить»; нар. *kβandj-kku-gu* «носить периодически» < *kβandj-gu* «принести»; кет. *pal'd'u-kku-gu* «ходить периодически» < *pal'd'u-kku* «ходить, гулять»; тым., нар., кет., об. *am-gu-gu* «есть периодически» < *am-gu* «съесть»; нар. *pažal-gu-gu* «косить периодически, покашивать» < *pažal-gu* «скосить (сено)» и т. д. Общей функцией суффиксальных глаголов на *-(k)ku-* является обозначение узитативной повторяемости.

Примеры на употребление узитативных глаголов: кет. *nüž čoptaj čβəččokən gustaj e-kku-nt* «трава на сырых местах густая бывает» (*e-kku-gu* «бывать» *e-gu* «быть»); нар. *mat kušak βarkizak okkırle mat kβəlčigu kβaja-kki-zak* «я сколько жила, всё рыбачить ездила» (*kβaja-kku-gu* «ездить периодически» < *kβaja-gu* «ездить»); нар. *pöj rajani kβəlir kβandi-kku-zādīt ürip kβandi-kku-zādīt βeš pöj rajani mešpižādīt* «каменной бабе рыбу носили, жир носили, всё каменной бабе давали» (*kβandi-kku-gu* «носить периодически» < (*kβandi-gu* «принести»); об. *obat pal'd'u-ku-s nārəge sai pet't'eī kβəlal'l'e kārti kāsni t'el kβəlī tūnda-kku-s koiǰámdi āpstimbi-ku-zat oramžizāt* «старшая сестра ходила красноглазых щук мордой рыбачить каждый день, рыбу таскала, младшую сестру свою кормила, вырастила» (*pal'd'u-ku-gu* «ходить периодически» < *pal'd'u-ku* «ходить, гулять»; *tūnda-ku-gu* «таскать периодически» < *tundə-gu* «притащить»; *āpstimbi-ku-gu* «кормить периодически, регулярно» < *āpstimbi-gu* «кормить (неоднократно)»); нар. *ogón βs'o nom nómtigu kβaja-kβ-ādīt postičugu* «раньше все богу молиться ходили, постовали» (*kβaja-ku-gu* «ходить периодически» < *kβaja-gu* «ходить»); нар. *šədə tänulidi sunni kβaja-kβ-aR tab'ečə-kβ-aR* «два умных сына вдвоём ходили (в тайгу), белковали» (*kβaja-ku-gu* «ходить периодически» < *kβaja-gu* «ходить»; *tab'ečə-ku-gu* «белковать периодически» < *tab'ečə-gu* «белковать»); тым. *kanan madip atčešpad kudīnajar ā üdi-ku-t* «собака дом караулит, никого не пускает» (*üdi-ku-gu* «пускать периодически» < *üdi-gu* «пустить»);

Узитативные глаголы могут передавать также конкретно-процессное значение: нар. *čenži čapte tonna tar čāži-ku-nda* «побасенка, сказка ещё продолжается (букв.: идёт)» (*čāži-(k)ku-gu* «идти периодически» < *čāži-gu* «идти»); кет. *aī matī miraŋ-gu-γam ādem mirgalak* «а я продаю (сейчас) оленя дёшево» (*miraŋ-gu-gu* «продавать периодически» < *miraŋ-gu* «продать»); нар. *nagur nēd onžin bargi-kβ-ādīt* (< **bargi-ku-ādīt*) «три сестры сами (одни) живут» (*bargi-(k)ku-gu* «поживать» < *bargi-gu* «жить»); нар. *βot paja āči-ku-d āči-ku-d ārap a āra hētu hētu* «вот старуха ждёт-пождёт старика, а старика нет и нет» (*āči-ku-gu* «поджидать» < *āči-gu* «ждать») и т. д. Последнее типично для кетского и обского диалектов.

Селькупские узитативные глаголы на *-(k)ki/- (k)ku-* могут передавать в синтагматике и значение будущего времени, т. е. нереализованного действия, нередко форм собственно будущего времени не образуя (Кузнецова, 1995: 22): тым. *korķ poķop kone tatkəl-gə-t kβalam am-*

gə-t «медведь сеть вытащит, рыбу съест» (*tatkəl-gə-gu* «вытаскивать периодически» < *tatkəl-gu* «вытащить»); *am-gə-gu* «есть» < *am-gu* «съесть»); кет. *taunanni kəin assi čanži-ku-ŋ* «из этого ничего не выйдет» (*čanži-(k)ku-gu* «выходить» < *čanži-gu* «выйти») и т. д. Это явление имеет параллели, например, в славянских языках, где общим значением многократных (итеративных) глаголов иногда называют неактуальность - отсутствие признака в данный момент (Иванчикова, 1957: 240-277; Vey, 1958: 184; Němec, 1964: 159, 160; Корецнy, 1965; Широкова, 1965: 73-84; Dunaj, 1971; Булыгина, 1982: 7-85; Князев, 1987: 67-68; Типология итеративных конструкций, 1989: 14). Поэтому многократные глаголы могут использоваться для обозначения нереализованных ситуаций. В болгарском языке формы многократных глаголов выступают в роли эвентуалиса, т. е. наклонения «готовности совершить действие». Эвентуальное значение как маргинальное присуще многократным глаголам и в чешском языке (Типология итеративных конструкций, 1989: 47).

В тазовском диалекте селькупского языка на основе суффиксов узитативности (*-(k)ku-*), дуративности (мультипликативности) (*-(m)pi-*) и одного из суффиксов фреквентативности (*-ol'-*) сформировался неодноморфемный показатель итеративности (*-(k)kil'ol'impi-*, *-(k)kol'pi-*, *-(k)kol'impi-*, *-(k)kil'ol'mimpi-*, *-(k)kol'mimpi-*, *-(k)kil'ol'čimpi-*, *-(k)k-ol'čimpi-*).

Примеры итеративов: таз. ОчСЯ I: 218 *ē-kkyl'ol'umru-ŋo* «неоднократно бывать» < *ē-ŋo* «быть»; *nülcy-kkyl'ol'ru-ŋo* «неоднократно открывать» < *nül'cy-ŋo* «открыть»; *tīr-kol'umru-ŋo* «неоднократно обмерять» < *tīr-ŋo* «обмерить»; *tanty-kkol'ru-ŋo* «неоднократно выходить» < *tanty-ŋo* «выйти»; *muscē-kkyl'ol'mumru-ŋo* «неоднократно разливаться» < *muscē-ŋo* «разлиться»; *innä catty-kkol'mumru-ŋo* «подбрасывать» < *innä catty-ŋo* «подбросить»; *tür-kyl'ol'sumru-ŋo* «неоднократно приезжать» < *tür-ŋo* «приезжать»; *laksyru-kol'sumru-ŋo* «неоднократно прыгать» < *laksyru-ŋo* «прыгать».

Наряду с выделением суффикса узитативности в селькупском языке обнаруживаются и глагольные суффиксы фреквентативности. В тазовском диалекте их несколько:

-ōqu- (*-aqu-*, *-äqu-*) + *-mru-* (*ñikt-ōqu-mru-ŋo* «периодически икать» < *ñikty-ŋo* «икать»; *kunt-ōqu-mru-ŋo* «периодически ставить сети» < *kuntty-ŋo* «поставить сети»);

-l'cy- (*qätty-l'cy-ŋo* «сверкать» при *qätty-mru-ŋo* «светить»; *uty-l'cy-ŋo* «действовать с остановками, задержками» < *uty-ŋo* «остановиться»);

-ol'- ~ -al'- ~ -äl'- + -пу- или + -сур- (*sump-äl'-пу-го* «напевать» < *sumпу-го* «петь»; *püñk-ol'-пу-го*, *püñk-ol'-сур-го* «слегка кататься туда-сюда» при *püñk-yl'у -тпу-го* «катиться») (ОЧСЯ I: 231-232).

В южном ареале обнаружен один показатель фреквентативности: -оқі- (-оқу-, -іқі-) + -тпi- (нар. *šer-oqi-mbu-gu* «заходить, захаживать часто» < *šer-gu* «зайти»; нар. *kβäž'-iyi-mbu-gu* «оставлять часто» < *kβäž'i-gu* «оставить»; об. *koralž-oqi-mbi-gu* «разрешать часто» < *koralži-gu* «разрешить»; тым. *kinž-oqi-mbi-gu* «ставить сети часто» при кет. *kinči-tti-ku* «ставить сети»).

Примеры на употребление фреквентативных глаголов: об. *aβem mekka kidak koralž-oqi-mba-t sanžorgu* «моя мать мне всегда разрешает играть» (*koralž-oqi-mbi-gu* «разрешать часто» < *koralži-gu* «разрешить»); тым. *ñimba βaril' elžiga poqop kinž-oqi-mbi-sa načetyat kβilša* «бабушка Варвара сети ставила на том месте, рыбачила» (*kinž-oqi-mbi-gu* «ставить сети часто» при кет. *kinči-tti-ku* «ставить сети»); нар. *doktir kuralžid köditi kumni inne βaž'-iyi-mbu-gu* «врач разрешил больному вставать» (*inne βaž'-iyi-mbu-gu* «вставать часто» < *inne βaž'(ə)-gu* «встать»); нар. *aža ā kuralžimbat taučat šer-oqi-mbu-gu* «отец не велел туда заходить» (*šer-oqi-mbi-gu* «входить часто» < *šer-gu* «войти»); нар. *mi ā kβäž'-iyi-mbu-yut koldi topkit* «мы всегда оставляем лодку на берегу» (*kβäž'-iyi-mbi-gu* «оставлять часто» < *kβäž'i-gu* «оставить»); нар. *tabind nadi pod-iyi-mbu-gu abip* «она должна каждый день обед варить» (*pod-iyi-mbu-gu* «варить часто» < *pod-gu* «сварить») и т. д.

2.4. Контаминация суффиксов, занятых в описании множественности ситуаций

Суффиксы, занятые в описании множественности ситуаций, обладают в селькупском языке способностью сочетаться друг с другом. На формальном уровне наблюдаются итерация мультипликативов и дистрибутивов, мультипликация субъектных дистрибутивов. При этом на уровне значений у контаминированных аффиксов может иметь место суммирование семантических характеристик множественности.

Примеры итерации мультипликативов: нар. *obat pal'd'ukus narəgə saḡ pet't'eḡ kβəlal'l'e karti kažni t'el kβəli tundakus kojjamdi apsti-*

mbi-ku-zat oramžizat «старшая сестра ходила красноглазых щук мордой рыбачить, каждый день рыбу таскала, младшую сестру свою кормила, вырастила» (*apsti-mbi-ku-gu* «кормить периодически, регулярно» < *apsti-mbi-gu* «кормить (неоднократно)» < *apsti-gu* «накормить»); нар. *a kudit barg k̄βālžit t̄ū-mbi-kku-s nat 't'at əlikkus uričle* «а тот, у кого большая рыбалка была (букв.: на большую рыбалку ходил), там жил богато» (*t̄ū-mbi-kku-gu* «ходить периодически (регулярно)» < *t̄ū-mbi-gu* «ходить (неоднократно)» < *t̄ū-gu* «пойти»); тым. *m̄indel' poqop manni-mb-ku-t tainenč-teRt panalb'il'i poqop šūdurugut* «старые сети просматриваем осенью, рваные сети зашиваем» (*manni-mbi-ku-gu* «просматривать» < *manni-mbi-gu* «смотреть, бросать взгляды» < *manži-gu* «взглянуть»).

Примеры итерации дистрибутивов: нар. *mat šüp k̄βat-k̄il-gi-sap* «я змей убивал» (*k̄βat-k̄il-gi-gu* «убивать многих периодически» < *k̄βat-k̄il-gu* «убить многих» < *k̄βat-ku* «убить»); кет. *kuiə nai' m̄uzun makkəze paq-k̄əl-gu-t* «когда хлеб поспел, палочкой ковыряют» (*paq-k̄əl-gu-gu* «ковырять периодически» < *paq-k̄əl-gu* «ковырнуть многие объекты или один многократно» < *paq-k̄u* «зарыть»); кет. *man naβim k̄onžersaβ t̄ida t'ejRineŋ pat-k̄il-gu-ŋ* «я это видел, сейчас в уме вспоминаю» (*pat-k̄il-gu-gu* «забираться периодически» < *pat-k̄il-gu* «забраться в несколько приёмов» < *pat-ku* «забираться») и т. д.

Примеры мультипликации субъектных дистрибутивов: вас. *minan šedeRnan nelguRnan elmaniβi k̄ōd-ele-mb-ādīt* «у нас двух женщин дети двое болеют» (*k̄ōd-ele-mbi-gu* «болеть многим одновременно» < *k̄ōd-ele-gu* «болеть многим» < *k̄ōdə-gu* «болеть»); вас. *nat'et karamolikāt amd-ele-mb-ādīt* «там избушки стоят» (*amd-ele-mbi-gu* «сидеть, стоять многим одновременно» < *amd-ele-gu* «сидеть, стоять многим» < *amd-gu* «сидеть, стоять»); нар. *χel'žaronando k̄ula už-əle-mb-ādət* «семьдесят с лишним человек работают» (*už-əle-mbi-gu* «работать многим одновременно» < *už-əle-gu* «работать многим» < *už-gu* «работать»); вас. *kail'da kut niŋg-eli-mb-ādīt* «какие-то люди стоят» (*niŋg-eli-mbi-gu* «стоять многим одновременно» < *niŋg-eli-gu* «стоять многим» < *niŋgi-gu* «стоять»); тым. *kut barg-eli-mb-at* «люди живут» (*barg-eli-mbi-gu* «жить многим одновременно» < *barg-eli-gu* «жить многим» < *barg-gu* «жить»); нар. *kut laq̄βažat amd̄ilgot nučkat čaž-eli-mb-āt ūde* «люди смеются: внуки царя идут пешком» (*čaž-eli-mbi-gu* «идти многим одновременно» < *čaž-eli-gu* «идти многим» < *čaž-gu* «идти»); ен. *tepen leit ip-ele-mb-otən mitte k̄ənm̄ind*

«его кости лежат словно кучей» (*ip-ele-mbi-ko* «лежать многим одновременно» < *ip-eli-ko* «лежать многим» < *ippi-ko* «лежать») и т. д.

Из перечисленных процессов контаминации суффиксов мультипликация субъектных дистрибутивов является в селькупском самым распространённым процессом. Но если в диалектах юга мультипликация субъектных дистрибутивов приобретает характер устойчивой тенденции, то на севере субъектные дистрибутивы выступают уже только в мультиплицированной форме.

2.5. Способы действия селькупского глагола и интенсивность процесса

Интенсивность является одним из признаков количественной аспектualityности (Маслов, 1978: 18), которая соотносится со степенью (мерой) полноты осуществления процесса, устанавливаемой на основании субъективной оценки действия наблюдателем - говорящим. Значение интенсивности реализуется как сильная/слабая степень проявления процесса, т. е. как интенсивность и аттенуативность. Отсутствие этих характеристик подразумевает фактологическое, нейтральное описание ситуации (Шенцова, 1997: 45). Для указания на интенсивность совершения действия в селькупском языке используются глаголы определённых совершаемостей. Помимо способов действия как сильная, так и слабая степень протекания процесса могут быть обозначены в селькупском членами предложения - сирконстантами, функции которых выполняют наречия меры и степени *orse* «сильно», *oβše* «совсем», *ñuño*, *kjba* «немного», *kjir* «едва» и т. п.

Интенсивная совершаемость, выражающая сильную степень проявления процесса, встречается в селькупском языке сравнительно редко (ОчСЯ I: 230). Её показателем выступает *-(p)sinj-* (вариант с начальным смычным - для основ на гласный, с начальным щелевым для основ на согласный): таз. ОчСЯ I: 230 *tū-psyny-qo* «сильно с напряжением грести» (*tū-qo* «грести»); *mōtyr-syny-qo* «выпрашивать» (*mōtyr-qo* «просить»). В диалектах южного ареала глаголы интенсивной совершаемости отмечены в записях двадцатилетней давности.

Примеры на употребление глаголов интенсивной совершаемости: таз. ОчСЯ I: 230 *Tap amutyty iccy-psyny-nyty* «он часто посещает мать» (*iccy-psyny-qo* «часто, много посещать» < *iccy-qo* «ходить»); ен. *kumpil' ijamti čuri-psinā-l'a emeti l'emkorti kōkīt omta* «мёртвого сына своего горько оплакивая, мать - его у гроба сидит» (*čuri-psini-ko* «горько оплакивать» < *čurəko* «плакать»); об. *pajamt kβassunel'e*

(*<*k̄βat-sune-l'e) üb̄irat* «жену свою жестоко избивать начал» (*k̄βas-sune-gu* (*<*k̄βat-sune-gu*) «сильно избить» *< k̄βat-ku* «убить»)).

Для выражения ослабленной, мягкой степени проявления действия в диалектах селькупского языка используются глаголы аттенуативной совершаемости, к суффиксам которой в тазовском диалекте относятся:

-*εсу-* (образует непереходные аттенуативные глаголы совершенного вида от основ непереходных глаголов: *qant-εсу-qo* «подмёрзнуть» *< qantu-qo* «замёрзнуть»; *tar-εсу-qo* «потихоньку выйти» *< tary-qo* «выходить»);

-*иу-* + *-тпу-* (оформляет группу глаголов на *-н̄у-* со значением запаха и вкуса: *wэсу́н̄-иу-тпу-qo* «попахивать мясом» *< wэсу́н̄-у-qo* «пахнуть мясом»; *parу́н̄-иу-тпу-qo* «попахивать горелым» *< parу́н̄-у-qo* «пахнуть горелым»);

-*äptу-* (образует переходные аттенуативные глаголы совершенного вида от основ как переходных, так и непереходных глаголов: *qätt-äptу-qo* «шлёпнуть, слегка ударить» *< qättу-qo* «ударить»; *εn-äptу-qo* «припугнуть» *< εпу-qo* «бояться»).

Соответствиями перечисленным суффиксам в тазовском диалекте выступают на юге : *-ē pt̄i-* (*-ē pt̄i-*) или *-ε̄ -* (*-ē̄ -*): кет., об. *aβ(β)ir-ē-gu* «поесть немного» *< aβir-gu* «есть»; тым. *čaβər-ē-gu* «слегка испачкаться» *< čaβər-gu* «испачкаться»; кет. *kuk-ε̄ pt̄i-gu* «слегка кивнуть» *< kuk̄i-gu* «качать (головой)». Отнесённость дериватов на *-ε̄ -* (*-ē̄ -*) к совершенному виду независимо от видового значения производящей основы позволяет предполагать, что в данном случае мы имеем дело с суффиксом перфективной (финитивной) совершаемости (см. главу 3), передающим одновременно с законченностью действия и указание на (сверх)краткий период его протекания и, как видно, способным выражать слабую степень проявления действия.

Примеры на употребление глаголов аттенуативной семантики: кет. *βed'akut ondə söl'd'i manžekuṅ innénə putčonne pučo tebané klañajeca tεp tol'ko olandise kuk-epti-kβut* «поднимет свою шею, посмотрит с высоты на бобра, бобёр ему кланяется, он только своей головой кивнёт» (*kuk-epti-(ku)gu* «кивать (слегка) (головой)» *< kuk̄i-gu* «качать (головой)»); об. *ont eramt tak̄k̄il'e üb̄irat stolbart apsudlam eramt afstigu erat aβər-ē-an k̄ondolba* «(она) сама своему мужу стала собирать на стол еду, чтобы мужа накормить, тот поел немного и заснул» (*aβər-ē-gu* «поесть немного» *< aβər-gu* «есть»); об. *sibit'a tüβam*

paḵḵ-epti-l'e übirit t'um «свинья пришла, в земле копаться начала» (*paḵḵ-epti-gu* «порыть слегка» < *paḵḵi-gu* «рыть») и т. д.

3. Заключение

Для передачи количественной характеристики процесса в селькупском языке наряду с членами предложения - сирконстантами, функции которых обычно выполняют наречия, используются также способы действия. Последние способны передавать две разновидности количественной характеристики процесса:

- а) связанную с описанием множественности ситуаций и
- б) связанную с разными проявлениями интенсивности действия.

Способами действия характеризуются в селькупском языке следующие разновидности множественности ситуаций:

- а) мультипликативность (собственно мультипликативность, дуративность, раритивность);
- б) итеративность (собственно итеративность, узитативность, фреквентативность);
- в) дистрибутивность (неединичность субъектов действия, неединичность объектов действия).

Разновидности интенсивности передаются в селькупском языке глаголами интенсивной совершаемости и глаголами аттенуативной совершаемости. Отсутствие двух названных морфологических характеристик в глаголе подразумевает фактологическое, нейтральное описание ситуации.

Среди глаголов способов действия, указывающих на мультипликативный тип множества ситуаций, выделяются собственно мультипликативы, дуративы, раритивы, которые противопоставляются семельфактивам (однократным) глаголам. Мультипликативы и дуративы на *-(m)pi-* представляют собой разновидности формального результата. У раритивов, образующихся от мультипликативов или дуративов, суффиксу последних предшествует показатель аттенуативности действия (*-äpti-*).

Среди глаголов способов действия, маркирующих дистрибутивный тип множественности ситуаций, выделяются прежде всего субъектные дистрибутивы (сев. *-ḵil̄i-*, *-ḵäl̄i-*, *-ḵil̄l̄i-*, *-ḵäl̄l̄i-* + *-mpi-* (*-ī-*, *-īl'č̄i-*); *-äl̄i-*, *-äl̄(̄l̄)i-*, *-l̄i-* + *-mpi-* (*-ī-*, *-īl'č̄i-*) ~ южн. *-ḵil̄(i)-*, *-ḵal̄(i)-*; *-el̄(i)-*/*-el̄(i)-*), у которых совокупным является актант-субъект, и объектные дистрибутивы (сев. *-ḵVl̄(̄l̄)-*, где *V=i, ä, -äl̄(̄l̄)-*, *-l̄(̄l̄)-*, *-l̄-* ~ южн. *-ḵil̄-*, *-ḵal̄-*, *-el̄-*, *-el-*), у которых совокупным является актант-объект.

Кроме субъектных и объектных дистрибутивов, образующихся суффиксально, в селькупском представлены также субъектные и объектные диверсативы, обозначающие, что единичные представители совокупного актанта-субъекта или актанта-объекта движутся в разные стороны из некоторой центральной точки. Они образуются посредством превербов «*mal*» образа действия, придающего глаголу значение разъединения, и «*sit*», соотносящегося с числительным *side* (*sidə*) «два» и также сообщающего глаголу значение раздвоения, разъединения.

Формами объектных дистрибутивов и объектных диверсативов может передаваться квазидистрибутивное значение, если налицо целостный актант, субъект или объект, состоящий из квазиотдельных частей, и каждое из повторяющихся действий затрагивает какую-либо одну часть актанта, а всё множество повторяющихся действий - все части актанта в целом.

Среди глаголов способов действия, указывающих на итеративный тип множества ситуаций, последовательно выделяются узитативы на $-(k)ku-$, сравнительно редко фреквентативы (сев. $-o\check{k}u-$ + $-mp\check{i}-$, $-l'\check{c}\check{i}-$, $-ol'\sim-al'\sim-\check{a}l'-$ + $-p\check{i}-(-\check{c}i\check{r}-)$ ~ южн. $-o\check{k}u-$ + $-mp\check{i}-$), а в тазовском диалекте и собственно итеративы на $-(k)k-ol'-p\check{i}-$, $-(k)kil'ol'im\check{p}\check{i}-$ и т. д., где $-(k)ku-$ суффикс узитативности, $-(m)p\check{i}-$ суффикс мультипликативности/дуративности, $-ol'$ - один из суффиксов фреквентативности.

Суффиксы способов действия, занятые в описании множественности ситуаций, могут сочетаться друг с другом, что имеет следствием: 1) итерацию мультипликативов ($-(m)p\check{i}-$ + $-(k)ku-$); 2) итерацию дистрибутивов ($-k\check{i}l/-k\check{a}l-$ + $-(k)ku-$) и 3) мультипликацию субъектных дистрибутивов ($-el\check{i}-$ + $-(m)p\check{i}-$). Последний процесс получает наибольшее распространение. Но если на юге он носит характер устойчивой тенденции, то на севере субъектные дистрибутивы выступают уже только в мультиплицированной форме.

Семантика интенсивности действия, реализующаяся в селькупском языке как сильная и слабая ступень проявления процесса, передается глаголами интенсивной совершаемости (таз. $-(p)sini-$ ~ южн. $-(p)sini-$) и глаголами аттенуативной совершаемости (таз. $-e\check{c}\check{i}-$; $-uq\check{i}-$ + $-mp\check{i}-$; $-\check{a}p\check{i}-$ ~ южн. $-\bar{e}p\check{i}-(-\bar{e}p\check{i}-)$ или $-\bar{e}-(-\bar{e}-)$) соответственно.